

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ20-23

№ 2-6906/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-6906/2018 по иску Забары Александра Александровича к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» и обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Забары Александра Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Забара А.А. обратился в суд с указанным выше иском, мотивировав свои требования тем, что 8 сентября 2017 г. между ним и публичным акционерным обществом Банк ВТБ 24 (в настоящее время – публичное акционерное общество «Банк ВТБ», далее – ПАО Банк ВТБ, Банк) заключён кредитный договор № [REDACTED], согласно которому Банк предоставил ему кредит в

размере 590 144 руб. сроком на 60 месяцев с уплатой процентов за пользование кредитом в размере 15,494% годовых. При заключении кредитного договора истец подписал заявление на включение его в число участников программы страхования в рамках договора коллективного страхования, заключённого между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование», по страховому продукту «Финансовый резерв Лайф+» по программе страхования жизни, здоровья и трудоспособности заёмщиков кредита.

Страховая премия по договору страхования в размере 99 144 руб. выплачена за счёт кредитных денежных средств.

15 сентября 2017 г. Забара А.А. обратился в Банк с заявлением, в котором просил вернуть ему страховую премию в связи с отказом от договора страхования. Данное заявление не удовлетворено.

Истец просил признать недействительными условия включения его в число участников программы страхования в рамках страхового продукта «Финансовый резерв Лайф+», предусматривающие подключение к договору коллективного страхования заёмщиков, заключённому между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование», взыскать солидарно с ответчиков сумму страховой премии в размере 99 144 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 8 388,79 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., неустойку в размере 633 530 руб., штраф в размере 50% от присуждённой суммы, судебные расходы.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 27 июня 2018 г. исковые требования удовлетворены частично. Признаны недействительными условия включения истца в число участников программы страхования в рамках страхового продукта «Финансовый резерв Лайф+», предусматривающие подключение к договору коллективного страхования заёмщиков, заключённому между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование». С ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Забары А.А. взысканы сумма страховой премии в размере 99 144 руб., проценты за пользование денежными средствами в размере 8 388,79 руб., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., штраф в размере 100 000 руб., неустойка в размере 99 144 руб., а также судебные расходы в размере 7 090 руб. С ООО СК «ВТБ Страхование» в доход государства взыскана государственная пошлина в размере 5 266,77 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г. решение суда первой

инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Забары А.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2020 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы.

В кассационной жалобе Забарой А.А. ставится вопрос об отмене указанного апелляционного определения, как незаконного.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 18 июня 2020 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2019 г. и кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с Указанием Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее – Указание ЦБ РФ) Забара А.А. имеет право на возврат ему

страховой премии в связи с отказом от договора страхования в установленный срок, при этом условие договора, не допускающее возврат платы за участие в программе страхования, ничтожно, поскольку противоречит требованиям действующего законодательства.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что договором страхования не предусмотрен возврат уплаченной страховой премии, Забара А.А. подтвердил свое согласие на заключение договора на указанных условиях, а следовательно, по мнению суда апелляционной инстанции, у истца не могло возникнуть право на возврат уплаченной страховой премии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена названным кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу пункта 4 указанной статьи условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422). В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Согласно пункту 1 статьи 934 названного выше кодекса по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи. При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Право заёмщика на отказ от дополнительных услуг, оказываемых при предоставлении потребительского кредита, предусмотрено Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (статья 7).

Судом установлено, что, обращаясь с исковым заявлением, истец указывал на то, что положения договора страхования, не допускающие возврат платы за участие в программе страхования, противоречат Указанию ЦБ РФ.

Указанием ЦБ РФ, вступившим в силу 2 марта 2016 г. (в редакции, действующей на момент возникновения правоотношений), исходя из его преамбулы, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления в отношении страхователей – физических лиц страхования жизни на случай смерти, дожития до определённого возраста или срока либо наступления иного события; страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика; страхования от несчастных случаев и болезней и т.д.

При осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания ЦБ РФ, и до даты возникновения обязательств страховщика по заключённому договору

страхования, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объёме (пункт 5).

Страховщик при осуществлении добровольного страхования должен предусмотреть, что в случае, если страхователь отказался от договора добровольного страхования в срок, установленный пунктом 1 Указания ЦБ РФ, но после даты начала действия страхования, страховщик при возврате уплаченной страховой премии страхователю вправе удержать её часть пропорционально сроку действия договора страхования, прошедшему с даты начала действия страхования до даты прекращения действия договора добровольного страхования (пункт 6).

Страховщики обязаны привести свою деятельность по вновь заключаемым договорам добровольного страхования в соответствие с требованиями Указания ЦБ РФ в течение 90 дней со дня вступления его в силу (пункт 10).

Таким образом, все договоры добровольного страхования, заключённые с физическими лицами после вступления в силу Указания ЦБ РФ, должны соответствовать приведённым выше требованиям, предусматривающим право страхователя – физического лица в течение пяти рабочих (в настоящее время – четырнадцати календарных) дней со дня заключения договора добровольного страхования отказаться от него с возвратом страховой премии в полном объёме, если к моменту отказа от него договор страхования не начал действовать, а если договор начал действовать, то за вычетом суммы страховой премии, пропорциональной времени действия начавшегося договора добровольного страхования.

Поскольку Забара А.А. является заёмщиком – физическим лицом, на него распространяется приведённое выше Указание ЦБ РФ, предусматривавшее его право в течение пяти рабочих дней отказаться от заключённого договора добровольного страхования с возвратом всей уплаченной при заключении им договора страхования (подключении к программе страхования) денежной суммы за вычетом части страховой премии, пропорциональной времени действия договора страхования, если таковое имело место, а также реальных расходов Банка, понесённых в связи с совершением действий по его подключению к программе страхования, обязанность доказать которые в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на ответчиков.

Вместе с тем положения указанного нормативного акта судом апелляционной инстанции учтены не были.

В соответствии с частью 2 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В силу абзаца второго части 1 статьи 327 названного кодекса эти требования распространяются также и на апелляционное определение суда апелляционной инстанции.

В своей кассационной жалобе Забара А.А. ссылается на то, что суд апелляционной инстанции не дал какой-либо оценки тому обстоятельству, что заявитель отказался от договора добровольного страхования 15 сентября 2017 г., то есть в течение пяти рабочих дней со дня подписания им (8 сентября 2017 г.) заявления на включение его в число участников программы страхования в рамках договора коллективного страхования.

Кроме того, отказывая в удовлетворении исковых требований на том основании, что договором страхования не предусмотрен возврат уплаченной страховой премии, суд апелляционной инстанции исходил из условий договора страхования «Привет, сосед!», в то время как спорные правоотношения возникли из договора коллективного страхования, заключённого между Банком и ООО СК «ВТБ Страхование», условия которого судом апелляционной инстанции исследованы не были.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 13 ноября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи